Дата поступления рукописи в редакцию: 09.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-278-281

КАРДАНОВ Арсен Климович,
заместитель начальника кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

Аннотация. *Хулиганство и хулиганские побуждения схожи в части беспричинности (отсутствие повода или использование незначительного повода для совершения преступных действий), но они не равнозначны и соотносятся как общее и частное. Так, любое преступление, совершенное из хулиганских побуждений, предполагает наличие таких побуждений, однако не любые действия, совершенные из хулиганских побуждений, означают наличие признаков состава хулиганства и необходимость дополнительного вменения ст. 213 УК. При квалификации действий виновного нередко возникает вопрос, какая из конкурирующих статей подлежит вменению. Чтобы понять, как именно квалифицировать действия виновного при совершении им из хулиганских побуждений преступных действий против личности или имущества, следует определиться с понятиями хулиганства и хулиганских побуждений.*

Ключевые слова: *хулигаство, хулиганские действия, побуждения, ответственность, квалификация, причинение вреда.*

KARDANOV Arsen Klimovich,
Deputy Head of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Pedagogical Sciences, Police Colonel

TOPICAL ISSUES OF BRINGING RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES

Annotation. *Hooliganism and hooligan motives are similar in that they are gratuitous (the absence of a motive or the use of an insignificant pretext for committing criminal acts), but they are not equivalent and are related as a general and specific matter. Thus, any crime committed out of hooligan motives presupposes the presence of such motives, but not all actions committed out of hooligan motives constitute elements of hooliganism and require additional imputation under Article 213 of the Criminal Code. When qualifying the actions of the perpetrator, the question often arises as to which of the competing articles should be imputed. To understand how exactly to qualify the actions of the perpetrator when they commit criminal acts against a person or property out of hooligan motives, it is necessary to define the concepts of hooliganism and hooligan motives*.

Key words: *hooliganism, hooligan actions, motives, responsibility, qualification, causing harm.*

Введение

Уголовный кодекс РФ помимо ст. 213, устанавливающей уголовную ответственность за хулиганство, содержит ряд статей, диспозиция которых предусматривает ответственность за преступления, совершенные из хулиганских побуждений. При квалификации действий виновного нередко возникает вопрос, какая из конкурирующих статей подлежит вменению.[1] Возможны следующие варианты:

– вменение только хулиганства (ст. 213 УК);
– вменение совокупности преступлений (ст. 213 и иной статьи УК, предусматривающей ответственность за совершение преступления из хулиганских побуждений);
– вменение только статьи, предусматривавшей уголовную ответственность за совершение деяний из хулиганских побуждений (например, п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК и пр.).[1]

Чтобы понять, как именно квалифицировать действия виновного при совершении им из хулиганских побуждений преступных действий против личности или имущества, следует определиться с понятиями хулиганства и хулиганских побуждений.

Согласно ст. 213 УК хулиганством является грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов в качестве оружия или совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды или по мотивам ненависти или вражды к какой-либо социальной группе.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иным преступлениям, совершенным из хулиганских побуждений» (далее – Постановление ВС № 45) указал, что явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.[2]

В том же Постановлении содержится определение хулиганских побуждений как умышленных действий, направленных против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

Хулиганство и хулиганские побуждения схожи в части беспричинности (отсутствие повода или использование незначительного повода для совершения преступных действий), но они не равнозначны и соотносятся как общее и частное. Так, любое преступление, совершенное из хулиганских побуждений, предполагает наличие таких побуждений, однако не любые действия, совершенные из хулиганских побуждений, означают наличие признаков состава хулиганства и необходимость дополнительного вменения ст. 213 УК.[3]

В связи с этим при совершении лицом преступлений из хулиганских побуждений применительно к трем перечисленным вариантам нужно исходить из следующего.

Если деяние содержит признаки состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК, при этом вред жизни и здоровью граждан не причинен, а также не было повреждено или уничтожено имущество и не были совершены действия, направленные на наступление указанных последствий, содеянное квалифицируется по ст. 213 УК.

Если действия содержат признаки состава хулиганства, но при этом был причинен вред здоровью потерпевшего или повреждено имущество, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, так как объективная сторона хулиганства не охватывает причинение насилия.

Применительно к данной ситуации в Постановлении ВС № 45 указано: «Имея в виду, что состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности» (п.11).

Следует отметить, что при вменении хулиганства и деяния, совершенного из хулиганских побуждений, речь может идти как о реальной совокупности, так и об идеальной.

В качестве примера приведем приговор Пресненского районного суда г. Москвы от 5 ноября 2019 г., которым подсудимый Ш. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 и ст. 116 УК.

Судом было установлено, что вечером 12 апреля 2019 г. Ш., находясь на проезжей части, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, пренебрегая общественными нормами поведения, морали и нравственности, выражая явное неуважение к обществу, продиктованное желанием противопоставить себя окружающим, а также имея умысел на причинение вреда здоровью К., достал из кармана газовый пистолет и выстрелил им в лицо К., причинив физическую боль, телесные повреждения и нравственные страдания. Кроме того, он, используя малозначительный повод, произвел еще два выстрела в лицо К. из газового пистолета, причинив потерпевшему телесные повреждения в виде ссадины на передней области шеи и химического ожога конъюнктивы глаз легкой степени, которые согласно заключению экспертизы не были опасны для здоровья, не повлекли его кратковременного расстройства и незначительной стойкой утраты трудоспособности, поэтому были расценены как повреждения, не причинившие вреда здоровью.[4]

Как видим, суд квалифицировал действия виновного по совокупности преступлений, причем в данном случае наблюдается идеальная совокупность.

Другой пример демонстрирует реальную совокупность преступлений – по ст. 213 УК и статье, предусматривающей уголовную ответственность за преступление против личности, совершенное из хулиганских побуждений.

Как следует из приговора Тимирязевского районного суда г. Москвы от 29 августа 2018 г., подсудимый Н. был признан виновным по п. «а» ч. 1 ст. 213, пп. «д» и «з» ч. 2 ст. 111 УК.

Так, ночью 24 мая 2017 г. Н, находясь в состоянии алкогольного опьянения на детской площадке во дворе жилых домов г. Москвы, без какого-либо повода, беспричинно, из хулиганских побуждений, осознавая, что совершает свои действия публично, в общественном месте, грубо нарушая общественный порядок, игнорируя общественные нормы поведения (то есть выражая явное неуважение к обществу), понимая, что его действия создают угрозу для жизни и здоровья лиц, находящихся в то же время в том же месте, произвел не менее трех выстрелов (не менее одного из них – в сторону потерпевших) из имевшегося у него при себе пистолета бесствольного «ПБ-4-1 МЛ» калибра18 х 45.

Согласно заключению эксперта, пистолет данного вида относится к огнестрельному оружию ограниченного поражения, входит в комплекс «ОСА» и предназначен для сдерживания или отражения группового и одиночного нападения.

Таким образом, Н. совершил хулиганство, то есть грубо нарушил общественный порядок с применением оружия. Кроме того, по заключению эксперта в результате выстрела он причинил одному из потерпевших телесное повреждение в виде ссадины ягодичной области - без вреда для здоровья.

Кроме того, затем он, действуя умышленно, из хулиганских побуждений, то есть на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение обвиняемого является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение, осознавая общественную опасность своих действий, используя в качестве оружия неустановленный предмет, обладающий колюще-режущими свойствами, ударил другого потерпевшего в живот, причинив колото-резаное ранение, проникающее в брюшную полость. Данное повреждение было квалифицировано как тяжкий вред здоровью, создающий непосредственную угрозу жизни (в результате ранения потерпевший был госпитализирован).[5]

Цель и задачи

Рассмотрение вопросов разграничения составов противоправных деяний, совершенных из хулиганских побуждений.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Таким образом, если лицом причинен вред здоровью из хулиганских побуждений или из этих же побуждений повреждено или уничтожено имущество, но при этом не было совершено действий, образующих состав хулиганства, действия подлежат квалификации по соответствующей статье УК, предусматривающей уголовную ответственность за совершение деяния из хулиганских побуждений. При этом разграничение хулиганства и действий из хулиганских побуждений следует производить в зависимости от содержания и направленности умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных деяний.

В качестве примера рассмотрим приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 г., согласно которому подсудимый Г. был признан виновным по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК (умышленное причинение из хулиганских побуждений легкого вреда здоровью, вызвавшего его кратковременное расстройство).[6]

Согласно приговору ночью 12 декабря 2010 г. Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения в подъезде жилого дома, подошел к потерпевшему, который находился в сильном алкогольном опьянении, и воспользовавшись тем, что тот в силу физического состояния не мог оказать сопротивление или вступить с кем-либо в конфликт, затащил его в кабину лифта. Когда двери лифта закрылись, Г. с целью унижения человеческого достоинства потерпевшего и его оскорбления снял с него одежду, включая нижнее белье, спустился вместе с потерпевшим на первый этаж и вытолкав его из лифта, беспричинно, из хулиганских побуждений, умышленно стал жестоко избивать ногами и руками по голове и телу, включая паховую область. Тем самым он причинил находившемуся в бессознательном состоянии потерпевшему телесные повреждения, которые по признаку кратковременного расстройства здоровья на срок менее 21 дня были квалифици-

рованы как легкий вред здоровью; а также повреждения, не причинившие вреда здоровью потерпевшего как в отдельности, так и в совокупности.[7]

Заключение

На практике органы предварительного расследования зачастую пытаются вменить хулиганство даже тогда, когда отсутствуют действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 213 УК, либо грубое нарушение общественного порядка не отхватывается умыслом лица, совершившего деяние. При этом сторона обвинения нередко расценивает совершение преступления из хулиганских побуждений как предполагающее необходимость дополнительного вменения хулиганства. Понимание правового смысла состава преступления «хулиганство» и квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений», а также соотношения между ними как общего и частного поможет в разграничении и правильной квалификации деяний в случаях конкуренции норм.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) / Ст.ст. 105, 111, 213.

[2] Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иным преступлениям, совершенным из хулиганских побуждений».

[3] Векленко С. В. Уголовно-правовые меры борьбы с хулиганством. М.: ЦИиНМОКП МВД России, 1999. С.46.

[4] Иванов Н. Хулиганство проблемы квалификации // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 31.нскп

[5] Еркубаева, А. Ю. Личность преступника, совершившего хулиганство и преступления из хулиганских побуждений // Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 800-802.

[6] Мишина Ю. В. Проблемные аспекты привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73). № 3. С. 42-49.

[7] Ходыкин, А. К. Проблемы квалификации по статье «Хулиганство» // Актуальные вопросы юридических наук : материалы XIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, июнь 2022 г.). Казань : Молодой ученый, 2022. С. 7-10.

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended by 20.02.2026) /Art. 105, 111, 213.

[2] The Supreme Court of the Russian Federation in the Resolution of the Plenum of November 15, 2007 No. 45 “On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed out of hooligan motives.”

[3] Veklenko S.V. Criminal legal measures to combat hooliganism. M.: TsliNMOKP of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. S.46.

[4] Ivanov N. Hooliganism qualification problems//Russian justice. 1996. № 8. S. 31.nskp

[5] Erkubaev, A. Yu. The identity of the criminal who committed hooliganism and crimes out of hooligan motives//Young scientist. 2013. № 6 (53). S. 800-802.

[6] Mishina Yu. V. Problematic aspects of bringing to administrative responsibility for petty hooliganism//Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2021. T. 7 (73). № 3. S. 42-49.

[7] Khodykin, A.K. Problems of qualification under the article “Hooliganism “//Actual issues of legal sciences: materials of the XIX International. scientific. conf. (Kazan, June 2022). Kazan: Young scientist, 2022. S. 7-10.